

Принцип вложенности

Оскаленная зубастая пасть мелькнула в дальнем конце коридора и Рон быстро снял с пояса оптический излучатель-анализатор, с которым не расставался почти никогда. В тусклом свете вечного аварийного освещения, серый в светлую крапинку крысапёс почти сливался с полом, и лишь несвоевременный нервный зевот, из-за которого на короткий миг сверкнула в открытой пасти добрая сотня белоснежных зубов, выдавала подбирающегося хищника. Рон быстро поднял излучатель-анализатор и почти не целясь выстрелил в хищника, который, впрочем, и падалью не брезговал, серией коротких лазерных импульсов.

Подберись зверь поближе, ему могло бы и шкуру подпалить, а так он лишь взвизгнул и почти моментально исчез за дальним поворотом коридора. Рон перевел дыхание и убрал на пояс излучатель-анализатор.

Старая-престарая стена из кордитаниума блестела множеством искристых точек, каждая из которых была микроскопическим отражением яркого фонаря, прикрепленного к полумаске Рона. Поправив плечевые ремни, на которых висела тяжелая катушка с тонким кабелем, Рон осмотрелся и медленно зашагал к едва заметной впадине в стене коридора, до которой оставалось не больше двух десятков шагов.

Каждый раз, когда требовалось заново нанести кордитовое крепление для кабеля на стену, в голову Рону лезли романтические мысли о том, что на протяжении многих десятков лет несколько поколений ремонтников проводили здесь точно такие же работы. Их тела давно испарились в аннигиляционной топке межзвездных движителей, а проложенные ими кабели деградировали под радиационными ударами аварийных циклов или были погрызены мутировавшим зверьем, обитавшим в заброшенных секторах. Но дело их продолжало жить, и значит, все было не напрасно.

Его, Рона, труд тоже становился частью большого дела, общего стремления тысяч людей к далекой цели. В отличие от первых поколений колонистов, современники Рона уже не знали, сколько им остается лететь до заветной планеты, бесконечно похожей на Землю, но предки были достаточно мудры, чтобы обеспечить автоматический полет гигантского звездолета от начальной и до конечной точки без участия сменяющих друг друга поколений экипажа. И лишь когда до конечной цели их путешествия останется совсем немного времени, чудовищные двигатели перестанут выхватывать из окружающего пространства частицы материи и антиматерии, бледный, растянувшийся на тысячи километров позади корабля, огненный факел потухнет, спящая не одну сотню лет автоматика выйдет из своего анабиоза и обеспечит переход колонистов на поверхность их нового дома.

Рон был в этом уверен. Ведь иначе и быть не могло.

Вручную откатив в сторону тяжелый лепесток двери, закрывающий боковой коридор, Рон уверенно зашагал по заранее проложенному, по данным информатора, маршруту. Возможно, он даже ходил уже здесь когда-то, но сказать наверняка было трудно. Один сектор от другого отличался только маркировкой, запоминать которую кабельщику, вооруженному универсальным информатором, нужды не было.

Пустые, едва освещенные коридоры, радиально уходящие на многие километры от каждого яруса, уже давно использовались людьми только для прокладки коммуникаций от технических кластеров к жилым секторам. Серия аварий больше ста лет тому назад, сделала невозможной жизнь в большей части огромного звездолета и несколько тысяч уцелевших колонистов лишь ненадолго покидали пригодные для жизни отсеки, чтобы подлатать трубопроводы и кабели. Ведь генерация всего жизненного необходимого продолжалась в надежных автоматизированных кластерах, и надо было лишь организовать вовремя доставку в жилые сектора воздуха, информации, воды и энергии.

Рон был одним из тех, кто отвечал за подключение жилых блоков к информационной магистрали звездолета. Благодаря этому люди, никогда не покидавшие нескольких секторов одного яруса, прекрасно знали, как выглядит остальная, преимущественно безжизненная часть корабля, общались между собой, а также имели доступ к богатому информхранилищу.

А еще Рону полностью доверял Управляющий Совет, на заседании которого Рон впервые услышал о грандиозном проекте, который разрабатывался, как оказалось, уже не первый стандартный год.

Проект должен был решить одну из серьезнейших проблем колонистов. Общий смысл сводился к нехитрым и хорошо известным, в общем-то, вещам. Новые поколения колонистов стремительно теряли интерес к жизни. Несмотря на тщательно продуманную воспитательную программу, отчасти деградировавшую, впрочем, после серии аварий, молодежь, прекрасно осознавая всю важность своей миссии, теряла постепенно энергичность и целеустремленность своих предков.

Был ли виноват в том размеренный образ абсолютно однообразной жизни, жестко задаваемый циклами работы технических кластеров, или понимание, что единственной целью их существования является оставление потомства, было совершенно неважно. Требовалось срочно сделать нечто

такое, что полностью перевернуло бы жизнь нескольких тысяч людей. А точнее, имитировало бы такой переворот.

Предложенное решение сперва шокировало Рона, а потом, когда он начал проникаться всей элегантностью замысла, заставило даже восхищаться им.

Всех колонистов предложено было разделить на две группы, после чего одну из них следовало уложить в «анабиоз». Никакого «анабиоза», конечно, у колонистов не было, поскольку разработки в этой области почти не продвинулись с самого старта экспедиции, хотя и велись постоянно. Но одной из групп должны были объявить, что «анабиоз» разработан, и все они теперь имеют шанс добраться до планеты назначения, лично.

Уложив одну группу в обычный глубокий электросон, вторая часть колонистов должна была в короткие сроки построить в центре жилых секторов имитацию временной планетной базы. С прочными стенами, исключающими случайное проникновение за ее пределы. Именно внутри этой имитации предлагалось запереть просыпающихся колонистов с тем, чтобы они считали завершенным для себя длительный путь через космическое пространство. Имитацию чужих пейзажей и объяснение, почему какое-то время людям нельзя выходить наружу, должна была организовать особая креативная группа.

Таким образом, часть колонистов становилась занятой «освоением новой планеты», а остальные должны были обеспечивать «снаружи» достоверность этой легенды, а также поддерживать «прилетевших» своевременной подачей основных коммуникаций.

Несколько тысяч людей разом получали важнейшие цели для дальнейшего существования, что должно было принципиально и в корне решить основную проблему.

Рону же поставили важную и деликатную задачу. «Вышедшие из анабиоза» колонисты должны были получить свой обычный информационный паек, но не догадываясь при этом, что поступает он из того же самого источника, что и раньше. А для этого, требовалось найти в одном из дальних технических кластеров неиспользуемые порты, и подключить «планетную базу» к ним.

Впереди показался перекресток с другим коридором. Рон сбавил шаг. Судя по меткам на стенах, технический кластер был уже совсем недалеко. От него, как и ожидалось, не тянулись трубопроводы и кабели — слишком далеко и неудобно он располагался по отношению к жилым секторам.

Стандартная планировка и маркировка помещений огромного звездолета, с одной стороны, упрощала работу, позволяя чувствовать себя как дома даже в тех коридорах и отсеках, где уже много десятилетий не ступала нога человека, а с другой, требовала концентрации внимания, чтобы не спутать между собой разные участки, на которых велась работа. Однако в этот раз технический кластер отличался от большинства уже виденных Роном ранее. Хотя бы тем, что в первом же отсеке обнаружился иллюминатор.

Нельзя сказать, что Рон видел иллюминатор впервые. Но никогда ранее он не имел возможности смотреть в него столько, сколько хотелось. Ведь рядом всегда были либо строгие наставники, либо начальство, требующее скорее продолжать работу, а не пялиться в бесполезную темноту.

Враз забыв про дела, Рон сбросил с плеч катушку кабеля и проринк к проему в стене, за которым, отделенный от человека лишь тонкой прозрачной преградой, раскинулась бесконечная черная глубина, усыпанная мириадами светящихся искр. Несколько минут он просто жадно впитывал глазами пугающую картину бездонного мироздания, а потом вдруг обнаружил, что этот иллюминатор значительно больше всех виденных им ранее, и позволяет даже разглядеть кусочек внешней стенки звездолета. Он знал, что для создания огромного корабля был использован большой астероид, но как звездолет выглядит снаружи сейчас, Рон представлял себе крайне смутно.

К его удивлению, видимая наружная часть обшивки представляла собой ровный и гладкий кусок какого-то материала светло-серого цвета. Внимательно разглядывая все, что попало в поле зрения, Рон вдруг обратил внимание на толстый черный кабель, уходящий от борта куда-то во тьму. Рассмотрев, насколько это было возможно, темную линию, хорошо различимую на фоне серого борта, заинтригованный Рон решил найти место выхода кабеля из обшивки, с внутренней стороны технического кластера. И буквально через пару отсеков нашел его.

В этом помещении было темнее, чем в коридоре, дежурное освещение почти вышло из строя, но все же его хватало, чтобы рассмотреть главное. Толстый кабель выходил из недр обычного монолитного модуля связи и буквально пронзал насквозь внешнюю стену. Картина выглядела дико и даже нереально, но Рон отчетливо понимал, что с головой у него все в порядке, и что по чистой случайности он наблюдает нечто очень странное.

Не мог же кабель просто насквозь пробивать борт и уходить в космос. Это было опасно. Это было бессмысленно. Этого просто не могло быть.

Осторожно приблизившись, Рон провел рукой по твердой оболочке кабеля и посмотрел на стену, в которую тот уходил. Дыра в стене была чуть больше диаметра наружной изоляции кабеля и Рон с удивлением увидел, что сквозь тонкую щель весело подмигивают искорки далеких звезд. Двигаясь, точно сомнамбула, Рон подошел к стене вплотную, вытащил из поясного крепления тонкий щуп и сунул его в щель. Жесткая проволока легко скользнула в отверстие и, судя по всему, вышла снаружи.

Рон в панике посмотрел на датчики основных систем жизнеобеспечения, уже морально готовый к тому, что придется спешно бежать из разгерметизированного отсека, но судя по базовым параметрам, давление было в норме.

Дыра в открытый космос не вытягивала из отсека воздух. Безо всякой подготовки физическая картина мира дала трещину.

Ошеломленный Рон отступил на пару шагов назад, и вдруг заметил дверь, ведущую, судя по всему, наружу. Прекрасно зная, что за всеми внешними дверями находится шлюзовая камера, Рон решительно взялся руками за стандартный запорный механизм. Как обычно, дверь отморгалась зелеными индикаторами медленно открылась наружу.

За ней, вопреки ожиданиям, шлюзовой камеры не оказалось. За ней вообще ничего не оказалось, кроме все того же, усыпанного звездами, пространства.

Рон осторожно приблизился к проему и просунул вперед руку. Ни малейших признаков перепада давления. И вообще — в ощущениях не изменилось ничего, хотя часть его тела находилась в открытом космосе.

Осмелев, Рон выглянул наружу. Вправо и влево уходили гладки борта звездолета. А внизу виднелась какая-то серая плоскость, при ближайшем рассмотрении с помощью фонаря, оказавшаяся обычным полом из кордитаниума. Все еще опасаясь оказаться вдруг висящим в космосе за пределами искусственного гравитационного поля, Рон осторожно шагнул через порог.

Он стоял рядом с корпусом звездолета, уходящим во все стороны, насколько хватало глаз. Вокруг простиралось бездонное звездное пространство. И от этой картины можно было бы сойти с ума, если бы не широкий мост под ногами и толстый кабель над головой, уходящие от борта звездолета прочь в пугающую темноту. О том, чтобы просто вернуться обратно, теперь не могло быть и речи. И Рон медленно зашагал по мосту напрямик в открытый космос.

К тому моменту, когда мостик закончился, Рон уже догадывался, что ему предстоит увидеть. И не ошибся. Перед ним снова была стена из кордитаниума, подсвеченная сотнями светильников в глухих кожухах. Отражения этих фонарей в стене, он и принимал за свет далеких звезд. А прямо перед ним снова была стандартная дверь. И, немного помедлив, Рон потянул рычаг запорного механизма. Дверь бесшумно распахнулась.

Он был готов увидеть за ней что угодно, но только не яркий свет и большую площадь, наполненную людьми.

Ошарашенный и буквально парализованный происходящим, Рон неподвижно смотрел на людское море, которое при виде открывшейся двери, разразилось радостными криками. Наверное, он так и не решился бы выйти наружу, но двое крепких парней, шагнув внутрь, крепко взяли его под руки, и вывели наружу.

- С прибытием на материнскую планету, - сказал, улыбаясь, представительный лысый мужчина, вручая Рону большой зеленый стебель какого-то растения.

- Я, - только и смог сказать Рон, - я...

- Все эти люди собрались здесь, чтобы приветствовать первого из космопроходцев, который сумел самостоятельно покинуть нашу искусную имитацию звездолета. Помаши им рукой.

Рон послушно поднял обе руки, растерянно озираясь вокруг. Образующие площадь коридоры здесь были гораздо шире, а входы в отсеки были оформлены совершенно непривычно. Да и люди выглядели совсем не так, как обычное окружение дома.

- Погодите, - сказал потрясенный Рон, до которого вдруг начал доходить смысл сказанного, - что значит «имитацию звездолета»?

- Я думаю, нам надо поговорить где-то в более уединенном месте, - приветливо сказал мужчина. - Заодно и решим, что тебе делать дальше.

Они сидели друг напротив друга в большом отсеке, одна стена которого была совершенно прозрачной и выходила на ту самую площадь, с которой Рона увели больше часа назад. Люди на

площади не расходились, и вообще, было похоже, собирались еще долго праздновать необычное событие. Посреди площади виднелась часть какого-то сооружения, уходящего вниз и вверх, краев которого не было видно также ни справа, ни слева. Имитация звездолета. Имитация.

Мужчина, представившийся Лэртом, все это время рассказывал Рону, что на самом деле происходило со звездолетом, сотни лет мчавшимся к далекой звездной системе с несколькими планетами земного типа.

Оказалось, что на самом деле, после серии крупных аварий, колонисты решили, что им уже не удастся долететь до заветной цели, и развернули корабль обратно, к материнской планете. Конечно, достичь ее смогли уже только потомки тех, кто пережил аварию, но, по крайней мере, вся экспедиция вернула человечеству главную материальную ценность — гигантский звездолет.

Однако же в момент принятия решения о необходимости вернуть экспедицию домой, часть колонистов посчитала невозможной прервать миссию ни при каких условиях. Дело чуть было не дошло до вооруженного столкновения, но в последний момент выход был найден. Для тех, кто хотел продолжать путешествие, был выстроен огромный ангар, имитирующий бесконечный полет. И когда, спустя поколения, звездолет вернулся на материнскую планету, никто так и не решился потревожить несколько тысяч людей, уверенных, что они продолжают лететь к намеченной цели.

- Все мы, кто находится там, внутри, потомки тех, кто отказался возвращаться? - спросил Рон, у которого уже голова шла кругом от всех свалившихся на него откровений. - И сейчас мы снова на материнской планете, а вы имитируете для нас полет? Но зачем?!

- Я не уверен, что смогу сразу объяснить все причины..., - начал было говорить Лэрт, но в этот момент Рон почти не слушая его, встал со своего места и подошел к прозрачной стене.

- Значит, это и есть наша материнская планета? - спросил он, потрясенный этой простой мыслью. - Значит, мы никуда не летели, и все это время лишь зря томились внутри корабля? А это, значит, наше настоящее солнце?

Яркое светило пряталось за легкую белесую дымку, но сомневаться в его наличии не приходилось.

Бездумно, почти на автомате, Рон снял с пояса анализатор и направил его на светло-желтое пятно в бледном небе. Вчитался в показатели. Проверил каждый параметр. И с недоумением посмотрел на Лэрта:

- Но это же спектр стандартного трюмового светильника высокой яркости. Неужели свет солнца совпадает с ним настолько точно по всем параметрам?

- Я не хотел об этом говорить сразу, - смущенно сказал Лэрт, - но, видимо, придется. Дело в том, что наши предки, вернувшиеся на материнскую планету, нашли ее безжизненной и обезлюдевшей. Что тут произошло, мы до конца не установили, но наша, некогда цветущая планета, превратилась в радиоактивную пустыню. Наши предки построили из остатков звездолета базу, покидать пределы которой смертельно опасно. Однажды, уровень радиации спадет, мы сможем выйти наружу и колонизировать заново свою собственную материнскую планету. Тогда же настанет черед рассказать правду и тем, кто находится внутри имитации звездолета.

Несколько минут Рон смотрел на Лэрта безумным взглядом. Потом губы его раздвинулись в ухмылке.

- Вы не выходите за пределы базы потому, что снаружи радиоактивная пустыня? - спросил он.

- Совершенно верно, - подтвердил Лэрт.

- А мы не выходим за пределы звездолета потому, что снаружи открытый космос, - продолжил Рон. - А базу, которую наш Совет собрался строить для части колонистов, нельзя будет покидать потому, что снаружи «окажется» слишком опасная природа, не вполне подходящей для жизни планеты.

- И что? - спросил Лэрт.

- Не видите в этом ничего странного? - спросил, в свою очередь, Рон.

- Нет, - пожал плечами Лэрт.

- Я бы хотел осмотреть ближайший выход, ведущий на поверхность материнской планеты, - сказал Рон.

- Решительно невозможно, - затряс головой Лэрт. - Там радиация, там мутанты, там...

- Я вообще-то со звездолета, - оборвал его Рон, - где полным-полно радиации, и мутантов. Мне не привыкать.

- Это верная смерть!

- Не ваше дело, - грубее, чем хотел, сказал Рон. - Будем считать, что никто сегодня не выходил из имитации звездолета. Ну, или ушел обратно.

- Тогда я снимаю с себя всякую ответственность за твою жизнь, - сдался Лэрт.

- Конечно, - весело сказал Рон. - И теперь я, кажется, понимаю, зачем мы вам будем нужны при «начале колонизации материнской планеты».

Он снова посмотрел на праздничную толпу, гуляющую на площади. Зрелище сотен беззаботных и бездельничающих людей одновременно завораживало и отталкивало взгляд.

- Ну, где тут у вас тут самый ближний выход наружу? - энергично спросил Рон. - А то, пока я теперь до самого края не дойду, уже, наверное, не успокоюсь.